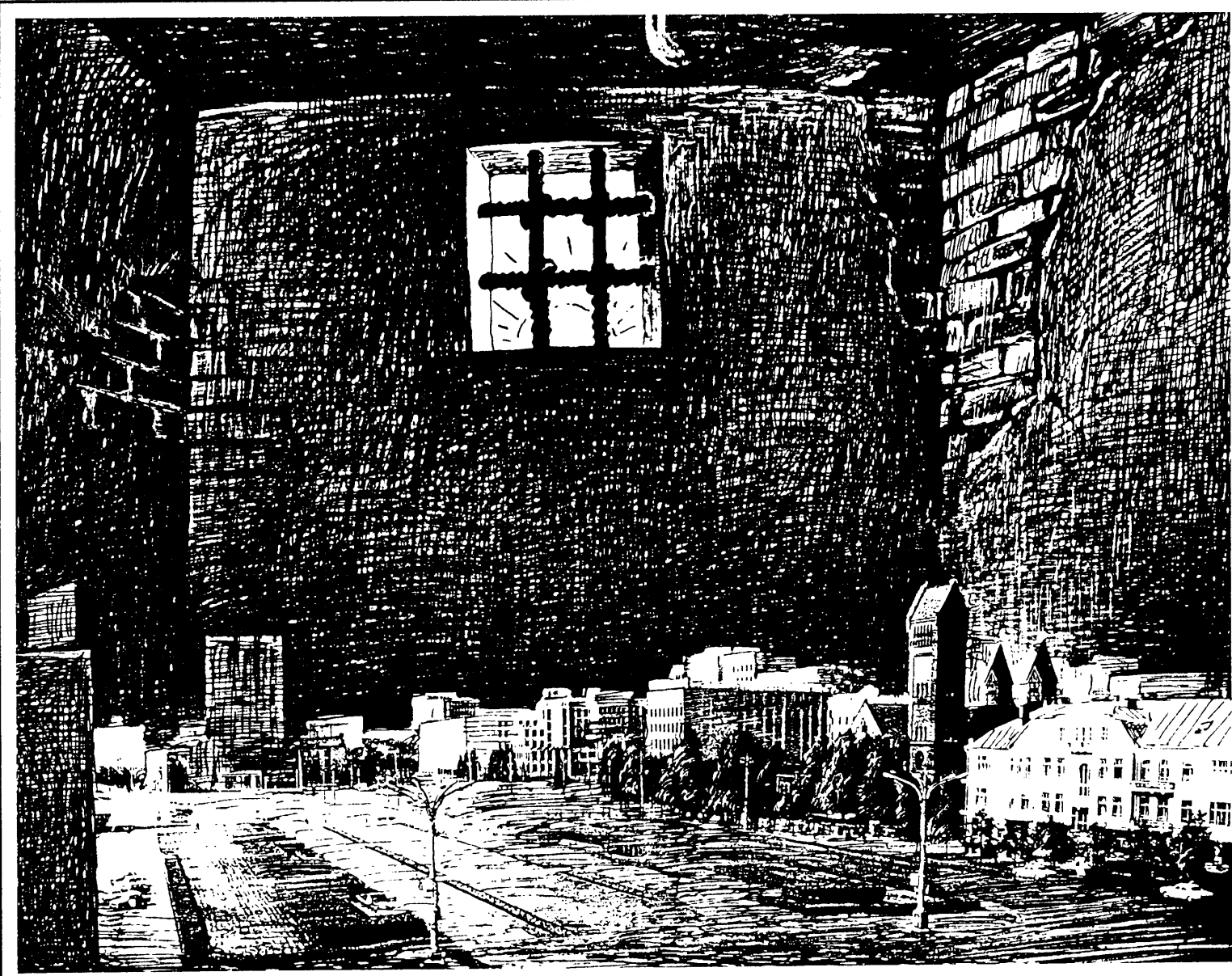

ПРАВО на СВОБОДУ

№1

Январь 1998

Бюллетень Комитета в защиту прав человека в Беларуси "Весна—96"

БЕЛАРУСЬ ЗА РЕШЕТКОЙ

В новогоднем поздравлении "всемирноизбранный" поздравил, кажется, всех: от тех, кто "сейчас в семейном кругу", до тех, кто "сейчас в дороге". Не вспомнил он только тех, кто встретил эти Новый год и Рождество по его милости за решеткой — арестованных в прошлом году в конце августа за будто бы написанные ими на стенах в Столбцах антипрезидентские лозунги студента Алексея Шидловского и школьника Вадима Лабковича, арестованного 12 октября за участие в весенних демонстрациях выпускника Белорусской политехнической академии Вадима Кабанчука. За решеткой встретил Рождество и известный бард Андрей Мельников, которому инкриминируется то же, что и журналистам ОРТ П. Шеремету и Д. Завадскому — нелегальный переход белорусско-литовской границы... Можно вспомнить еще и посаженных

президентом в следственные изоляторы белорусских "мафиози" — министра сельского хозяйства В. Леонова и председателя прославленного колхоза "Рассвет", дважды героя социалистического труда В. Старовойтова, а также бывшего председателя Нацбанка Т. Винникову, которая по состоянию здоровья была освобождена из тюрьмы, но и по сей день, без предъявления обвинения находится под домашним арестом...

Весь декабрь продолжались суды над деятелями оппозиции. Нарушение президентского декрета №5 во время санкционированного властями шествия 23 ноября (в связи с годовщиной переворота, осуществленного А. Лукашенко), инкриминировалось четырем оппозиционным лидерам. Если суды над Г. Карпенко и Л. Грязновой перенесены на январь нового года, то Л. Борщевскому без долгих разборок был при-

сужден штраф в 30 миллионов рублей, а В. Щукину, абсолютному лидеру на Беларуси по сумме наложенных ранее штрафов, судья "выписал направление" на встречу Нового года за решеткой — 10 суток административного ареста.

В очевидный фарс постепенно превращается и судебный процесс над П. Шереметом и Д. Завадским. Уже в этом году, за какую-то неделю, суд трижды переносился по разным причинам. На заседании же 10 января произошел совсем абсурдный случай: представленную следствием обвинительную видеозапись оказалось невозможным просмотреть — настолько она была некачественной, испорченной. Впрочем, это совсем не абсурд. В нормальном государстве это было бы доказательством того, что пленка сфальсифицирована... В этот же день ОРТ снова показало тот

(Окончание на стр. 3)

ТОЛЬКО ТАК ПОБЕДИМ!

Вы держите в руках первый номер нового независимого, свободного издания.

Независимого от кого и чего?

От властей и правительств, от вертикалей и горизонталей, от придуманных ими законов и обязанностей.

Свободного от кого и чего?

От цензуры и вранья, от предвзятости и прислуживания кому-либо.

Мы будем служить только Правде, Отчизне и вечным идеалам высшей справедливости — праву каждого на свободу, на жизнь, на свободу мысли и убеждений, совести и религии...

История подбрасывает белорусскому народу испытание за испытанием. Не чужие так "свои" "благодетели" лезут к нему в объятья с обещаниями богатой и счастливой жизни. А он верит и ошибается, верит и ошибается...

В течение столетий лучшие сыновья и дочери белорусского народа боролись за свободную, полную жизнь. Сегодня борьба белорусов за свои права стала еще и борьбой против надвигающейся диктатуры. И она, эта борьба, идет ежедневно, ежеминутно. В тюрьмах и в судах, на площадях и на улицах... Государственные СМИ, понятно, замалчивают её или преподносят заведомую ложь. Своей главной целью мы считаем задачу донести правду о тех, кто сегодня борется и страдает за демократию.

"Все люди рождаются свободными и равными...", каждый народ имеет право на достойную жизнь... Но право это — мы убедились — не приходит само собой, не дается сверху. За него надо бороться. Только осознавая это и ежедневно утверждая — мы победим.

Живе Беларусь!

СВОБОДУ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ!

Пятый месяц находятся за решеткой трое молодых беларусских граждан. О них знает весь мир и только в Беларуси хотят сделать вид, будто ничего не происходит. В первом номере нашего издания помещаем подробные данные о беларусских узниках совести, которые терпят сегодня муки и издевательства за свои политические убеждения.

Алексей Шидловский — студент факультета журналистики Беларускаго государственного университета, 18 лет, член молодежной организации "Молодой фронт". Весной 1997 г. был арестован на 10 суток за участие в студенческих демонстрациях протеста против режима А. Лукашенко, объявил голодовку. За активную политическую деятельность был исключен из университета. 25 августа 1997 г. схвачен и обвинен в "зломном хулиганстве" — в расписывании стен домов и заборов антилукашенковскими надписями (графити) в г. Столбцы, что в 70 км. от Минска. Снова объявил голодовку протеста, но его силой заставили прекратить ее. В тюрьме в г. Жодино, где его содержат до суда, был избит до потери сознания работниками тюремной администрации. Находился долгое время в тюремной больнице. В тюрьме значительно ухудшилось его здоровье. Предъявлено обвинение: ст. 201 ч.2 Уголовного Кодекса РБ (зломное хулиганство) и ст. 86 ч. 2 (осквернение государственной символики). После четырех месяцев заключения "всплыла" еще одна статья — "вандализм".

Болезни: аритмия сердца, астматические приступы, болезнь почек.

Ходатайства адвоката об изменении меры пресечения остались неудовлетворенными. По этой статье Уголовного Кодекса Респуб-

лики Беларусь ему угрожает до пяти лет заключения.

Лабкович Вадим — ученик СШ №95 г. Минска, 11 клас, 16 лет. Первый раз был задержан весной 1997 г. во время массовой молодежной манифестации против диктаторского режима. Был составлен протокол и дело направлено в комиссию по несовершеннолетним. Задержан 28 августа 1997 г. по тому же делу, что и А. Шидловский. Сейчас находится в Жо-

динском СИЗО. Обвиняется по ст. 201 ч.2 и 86 ч. 2. И ему угрожает добавление статьи о "вандализме".

Прошение адвоката об изменении меры пресечения отклонил председатель Столбцовского суда Добродей. Первый месяц прокурор района не разрешал матери свидания с сыном (что является нарушением закона, так как Вадим — несовершеннолетний) говоря ей, что это за то, что она отказалась давать показания по делу сына (против сына). Требование матери изменить меру пресечения сыну, обращенное к А. Лукашенко, осталось неудовлетворенным.

Мать передала в СИЗО Вадиму школьный учебник по беларусскому языку. Он передал его, в свою оче-

редь, через "тюремную почту" своему другу Алексею Шидловскому. У Шидловского учебник конфисковали и порвали.

Теперь в. Лабковичу переданы школьные учебники, но начальник СИЗО в Жодино запретил учителям посещение В. Лабковича с целью сдачи им выученного материала.

Болезни: болят ноги, после перенесенной ангины болит сердце.

В конце ноября В. Лабковича на два месяца лишили передач.

Кабанчук Вадим — выпускник Беларускай политехнической академии, 22 года. Арестован 12 октября после массовой акции оппозиции за участие в весенних акциях оппозиции. Обвинен по ст. 201 ч. 2 (зломное хулиганство). Хотя так называемый "потерпевший" сотрудник милиции пока заявляет, что не имеет никаких претензий к В. Кабанчуку. Основной причиной для задержания стала видеопленка. Есть попытка присоединить к "делу" его участие в других массовых манифестациях. Сидит в СИЗО в Минске на ул. Володарского.

Два прадеда Вадима погибли в сталинских лагерях в Сибири. Бабушка при Сталине отсидела восемь лет и вернулась из лагерей слепой.

Болезни Вадима: двухсторонний гнойный гайморит, хронический пиелонефрит, хронический тонзилит, тонзелогенная миокардиодистрофия.

Матери запретили передать лекарства для В. Кабанчука, мотивируя, что все у него нормально, хотя в письме, переданном матери, он составил список необходимых ему лекарств.

ДЕРЖИТЕСЬ, РЕБЯТА!..

20 декабря, в субботу, в Организации Объединенных Наций был рабочий день. Напротив главного входа в здание ООН на 1-й авеню в Нью-Йорке собралась большая группа американских беларуссов, чтобы высказать свой протест режиму А. Лукашенко, который бросает в тюрьму несовершеннолетних за политические взгляды, держит молодежь за решеткой без суда

и следствия, избивает людей.

Демонстранты требовали немедленного освобождения из тюрьмы политических заключенных — шестнадцатилетнего школьника Вадима Лабковича, восемнадцатилетнего студента Алексея Шидловского и недавнего выпускника Беларускай политехнической академии Вадима Кабанчука.

Над демонстрантами было много бело-красно-белых флагов и плакатов на беларусском и английском языках: "Требуем свободы политическим заключенным в Беларуси", "Требуем освободить из тюрьмы В. Лабковича, А. Шидловского, В. Кабанчука — политических заключенных режима Лукашенко!", "Лукашенко превратил Беларусь в тюрьму!" и другие.

Присутствовавшие выкрикивали лозунги, раздавали листовки американцам (в том числе и полиции),

выступали с речами, говорили, что дело освобождения В. Лабковича, А. Шидловского, В. Кабанчука — самое актуальное теперь дело беларусского общества и защитников прав человека, потому что под угрозой находится человеческая честь, свобода, здоровье и сама жизнь арестованных. Беларусы во всем мире должны добиваться освобождения из тюрьмы этих молодых героев, которые жертвуют собой и терпят издевательства ради лучшего будущего Отечества.

А БЫЛА ЛИ ДЕВУШКА?

В "Деле Шидловского-Лабковича" есть одна довольно темная страничка. Официальная печать почему-то хочет ее замолчать. Это выезд в Финляндию и просьба политического убежища 19-летней студентки Европейского гуманитарного университета Алины Бельской. После сообщений российского телевидения и некоторых московских газет, белорусская сторона вынуждена была откликнуться на этот факт. Но каким образом? Понятно, опровержением. Мол, нет такой девушки, нет такой студентки, нет такой минчанки, а если и есть, то никакие спецслужбы ей не интересовались, никто никуда ее не вызывал, ничего ей не грозило и вообще — это все выдумки ЦРУ, БНФ и других противников Союза Беларуси и России. А "Советская Белоруссия", кстати, единственное государственное издание, которое отозвалось на сообщение о поступке А. Бельской, позволило себе поиронизировать: мол, бегут девочки за границу, чтобы, знаем мы... ха-ха..., а из них политических эмигрантов делают...

Что ж, мы должны сказать, что Алина Бельская реальный человек. Она родилась и жила в Минске. Здесь живут ее родители. Здесь она закончила школу и имеет много друзей и знакомых. Здесь она училась в престижном ВУЗе. И ничто бы, возможно, не заставило ее оставить родину, если бы не заинтересовались ею следователи, которые вели "Дело Лабковича-Шидловского", если бы не вызвал ее 26 сентября прошлого года в управление КГБ Беларуси по г. Минску и Минской области на улицу Комсомольскую д. 28 "для дачи свидетельских показаний" следователь Шершень, если бы не было явной угрозы ее жизни и здоровью...

Алине удалось через Москву покинуть Беларусь. Надеемся и там, далеко за пределами родной страны, она сможет послужить делу демократии.

Ну а почему собственно власти замалчивают все это? Наверно, очень не хочется им признавать сам факт эмиграции молодых граждан Беларуси. Познать с Наумчиком — это понятно, это "отщепенцы", а вот о том, что все больше молодежи не хочет связывать свое будущее с этим режимом — лучше помолчать...

Не первым, но широко известным преступлением коммунистических властей Беларуси против творческой интеллигенции было изгнание из Витебска в 1922 году Марка Шагала. Причем этот акт остракизма оставался в силе буквально до последнего времени. Когда в 1987 году весь мир отмечал 100-летний юбилей художника, единственной страной, где были запрещены официальные мероприятия, была родина великого живописца — Беларусь...

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА ПО-БССРОВСКИ

Местные комиссары от искусства отличились в массовых репрессиях сталинских времен, сломав жизни тысячам творцов. Эпоха послесталинских оттепелей и стагнаций скорректировала масштабы и методы, но оставила сущность — издевательство над национальной культурой и ее носителями как государственная политика. Горбачевская "перестройка" откликнулась на Беларуси жестокими карательными акциями КГБ, массовым избиением и арестами творческой интеллигенции 20 апреля 1986 г. и 30 октября 1988 г. Все, однако, надеялись, что провал в 1991 г. запланированного властями политического (политическо-эстетического?) процесса над философом Валерием Седовым, который будто бы повредил памятник Ленину, повесив на нем чучело, — это последние судороги зрячей советской Фемиды.

С установлением в стране диктатуры Лукашенко бюрократическая ностальгия начала диктовать возвращение к разделу творческой интеллигенции на "верных"

и "неверных" по известным уже критериям. Ортодоксальный канон верноподданства раскрылся в монументальном габелене А. Кищенко "Знаменитые личности истории человечества", куда автор успел прилепить образ родного диктатора с нимбом над головой. Да еще в кинофальшивках, посвященных демократической оппозиции теперь уже легендарного Азаренка. Для

неверных творцов — кнут. В тюрьму был брошен художник Микола Купава. Со своим произведением в руках, иконой "Мать Божья Чернобыльская", был жестоко избит во время шествия памяти жертв атомной катастрофы в Чернобыле художник Алесь Марочкин. В декабре 1997 г. был избит кинорежиссер Юрий Хашчеватский...

Перед католическим Рождеством столичная публика имела возможность познакомиться с творчеством еще одного "врага народа". В культурном центре Красного костела Святых Симона и Алены выставил свои произведения художник Рыгор Кийко. Вернисаж — это всегда праздник, но нельзя было забыть, что над художником дамокловым мечом висит приговор: два года исправительных работ за участие в демонстрации 23 марта 1997 г., посвященной годовщине объявления независимости Беларуси в 1918 г. И это после четырехмесячного предварительного заключения в нечеловеческих условиях в лукашковской тюрьме.

Известный художник показал работы разных лет. Стилизованными особенностями его керамических ваз, плакеток, фигурных композиций являются поэтичность образов, одушевленная пластика, нежное созвучье. Художник любит свою родину, защищает ее, создавая красоту. И не боится, в отличие от многих других, открыто высказать свою гражданскую позицию.

Смутные времена делят людей на героев и антигероев.

Валеры БУЙВАЛ

На снимке: одна из работ Рыгора Кийко "Вдохновенье".

БЕЛАРУСЬ ЗА КРАТАМИ

(Пачатак на стар. 1)

"знаменитый" репортаж П. Шеремета из белорусско-литовской границы. И снова после просмотра его осталось недоумение: из-за чего разгорелся сыр-бор, возник межгосударственный скандал? Журналисты просто профессионально исполнили свой долг. И только...

И еще одна грустная "традиция" была продолжена в прошлом году — в самом конце его в своей мастерской был жестоко избит кинорежиссер, автор нашумевшего фильма "Обыкновенный президент" Юрий Хашчеватский. Почему мы говорим о традиции? Да потому, что этот случай натурально вписывается в ряд

произошедших ранее: избивание депутатов Верховного Совета 12 созыва прямо в зале заседаний, обстрел машины депутата В. Гончара, нападение в подъезде на депутата А. Лебедко, обстрел дома редактора газеты "Свабода" И. Герменчука, избивание профессоров Савицкого и Анцыповича, журналистов Семашко, Тарлецкого, Щукина, Халип... И ни в одном из названных случаев виноватые не были найдены и не были наказаны.

13 января наша соседка Литва, которая, кстати, недавно избрала новым президентом эмигранта из бывших "лесных братьев" Валдаса Адамкуса, отметила

годовщину кровавых событий 1991 года. Кажется, совсем недавно было это, а уже стало историей. Литва продемонстрировала тогда свою решимость вырваться из "тюрьмы народов" — СССР. И добилась своего. Это пример и для нас. У нас сегодня снова актуальным стал лозунг — вырваться из оков диктатуры в свободный мир. В том же новогоднем поздравлении "всемирноизбранный" призвал белоруссов "строить оптимизм". Нет, спасибо, мы уже настроились разных "измов", припрятанных и за более красиво оформленные формулы. Мы будем строить, отстраивать наш дом Беларусь — независимое, суверенное, демократическое белорусское Государство.

Андрей НАЛИВА

ТОТАЛЬНАЯ ДИКТАТУРА

Доклад о состоянии прав человека в Беларуси

Коммунистическая система, которая рухнула вместе с Советским Союзом в начале 90-х лет, оставила в наследство независимой Республике Беларусь немало проблем. Корень их надо искать в прошлом. На протяжении 200 лет, со времени инкорпорации Беларуси в Российскую империю, а затем и в Советский Союз, в стране отсутствовали любые элементы демократии, а последние 70 лет происходило целенаправленное уничтожение всех проявлений инакомыслия. Сложилась определенная структура закрытого общества, которое жило по принципам, отличным от демократических моделей, распространенных, к примеру, в свободной Европе.

...Беларусь — это не Куба, которая отделена от всего мира водой. Беларусь лежит практически в центре Европы. И власти вынуждены принимать это в расчет...

Именно поэтому при развале Советского Союза новое государственное устройство, предложенное бывшей коммунистической номенклатурой, не обеспечивало устойчивости и необратимости демократических преобразований. По этой модели судьба демократии фактически зависела от воли и желания одного человека, который становился во главе страны — от президента.

И поэтому приход к власти воспитанника прежней коммунистической системы (а каким образом он пришел к власти — это отдельный вопрос) привел к сворачиванию демократических преобразований в обществе, в экономике, в системе управления государством и к установлению во многом классической диктатуры. Говоря о Беларуси, можно отмечать "мягкий" вариант диктатуры, так как Беларусь — это не Куба, которая отделена от всего мира водой. Беларусь лежит практически в центре Европы. И власти вынуждены принимать это в расчет. Также, как и реакцию общества, которое вряд ли терпело бы жесткую, тотальную диктатуру. Но значительная часть белорусского общества еще не ощутила ценности демократии и не понимает связи между демократическим устройством общества и его благополучием.

Поэтому А. Лукашенко, опираясь на структуру чиновничества, сохраненную от старой коммунистической системы, на структуры бывшего КГБ, которые имеют в Беларуси свои интересы и являются основными разработчиками стратегических программ президента о чем свидетельствуют факты, "воюет" с демократическими институтами, исчезновение или изменение которых не влияет коренным образом на его имидж политика-популиста в обществе. Важные особенности белорусской редемократизации —

это ее постепенность и последовательность, что говорит о плановости действий белорусского президента и его окружения в этом направлении.

Точкой отсчета редемократизации можно считать случай избития специальной командой весной 1995 г. группы оппозиционных депутатов парламента прямо в зале заседаний. Приказ к физическому воздействию на депутатов мог отдать только президент. Молчание остальных депутатов, которые предлагали еще найти общий язык с президентом (на этот случай вообще не было никакой реакции парламента) фактически подписало приговор белорусскому парламентаризму. Следующий шаг А. Лукашенко и тех сил, которые стояли за ним, был направлен на насильственное изменение Конституции осенью 1996 г. Была резко ограничена роль парламента в руководстве государством и, как результат, состоялся антиконституционный роспуск парламента, отбор из парламентариев угодных президенту лиц и формирование так называемого "карманного" парламента, который не признала ни одна страна в Европе, кроме России.

...К 1996 г. Конституционный суд насчитал 17 грубейших нарушений Конституции Беларуси декретами президента. Ни одно из решений Конституционного суда не было исполнено президентом, а Конституционный суд был разогнан...

Подбор кадров во все ветви власти в государстве проходит на основе личной преданности людей президенту. Так, в связи с конституционным кризисом, президентом в конце 1996 г. был фактически разогнан Конституционный суд и назначены (!) новые судьи в его состав. Президент придал себе право увольнять конституционных судей. Соответственно, президентом контроли-

руется вся судебная система в Беларуси. В конце 1996 г. заменен генеральный прокурор Беларуси, который сейчас исполняет явно антизаконные и антиконституционные поручения президента.

...Все независимые белорусские газеты печатаются за границей, в Литве...

В законодательной системе А. Лукашенко придал себе полномочия принимать декреты, которые по его письменным указаниям, стоят выше за законы, разработанные и принятые прежними парламентами. К 1996 г. Конституционный суд насчитал 17 грубейших нарушений Конституции Беларуси декретами президента. Ни одно из решений Конституционного суда не было исполнено президентом, а Конституционный суд был разогнан.

В результате принятых декретов, неограниченно расширились полномочия властных и репрессивных структур в государстве. Значительно расширились полномочия Комитета государственной безопасности (КГБ) и Службы охраны президента, которые получили право на проведение оперативной и служебно-розыскной деятельности, право врываться в квартиры, проводить обыски и других репрессивные действия, которые могут быть направлены против инакомыслящих.

Захват и узурпация всех систем власти шли параллельно с наступлением на основные демократические свободы, которые белорусское общество получило в результате распада прежней коммунистической системы в начале 90-х лет.

Так, в 1997 г. была ликвидирована свободная адвокатура. Министерством юстиции Беларуси подтверждены лицензии на адвокатскую деятельность только тем адвокатам, которые входят в союз адвокатов, который целиком контролируется тем самым министерством. В конце 1997 г. ликвидирована практика частных нотариальных услуг.

Почти все средства массовой ин-

формации находятся в руках государства и не допускают никакой критики в адрес президента, правительства и государственной политики. Редакторы газет, которые высказывали несогласие с политикой президента, правительства, или позволяли себе критику некоторых аспектов их деятельности, были уволены, а на их место назначены лояльные властям и президенту журналисты.

...В 1997 г. была ликвидирована свободная адвокатура и практика частных нотариальных услуг...

Все телевизионные каналы принадлежат государству и критика политики президента и правительства там просто недопустима. Журналисты, которые пробовали давать объективную информацию, были уволены. Политические оппоненты правительства не имеют доступа к средствам массовой информации. В то же время идет бесстыдная похвала действий президента и действий правительства. Беспочинно шельмуется оппозиция, населению подается тенденциозная информация буквально по всем политическим вопросам в свете выгодном для диктатуры.

То же самое делается и на радиостанциях, подавляющее большинство которых — государственные. А радиостанции, проявляющие хоть какое-то вольнодумство, закрываются, так как каналы трансляции радиоволн являются собственностью министерства связи. (Пример — закрытие единственной независимой белорусскоязычной радиостанции 101, 2 под видом профилактики радиопередатчиков в 1995 г., работа которой так и не была возобновлена).

Идет постоянное давление на небольшое количество независимых газет, находящихся в оппозиции диктатуре и пробующих давать объективную информацию. Неудобные газеты закрываются (в конце ноября закрыта самая массовая демократическая газета "Свобода"), государственным типографиям запрещено заключать с ними договоры на печать, а независимые типографии боятся их печатать, так как тогда их деятельность в любой момент может быть остановлена государством. Поэтому все независимые белорусские газеты печатаются за границей, в Литве.

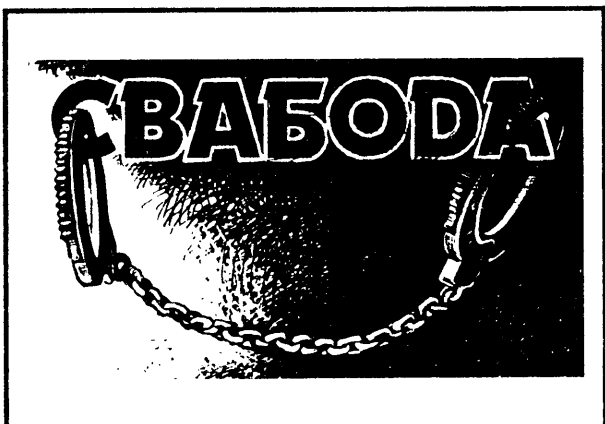
Продолжается преследование журналистов. Так, в 1996 г. был обстрелян дом редактора газеты "Свобода" И. Герменчука. В 1996 г. восемь месяцев в тюрьме просидел за написанное стихотворение поэт-журналист С. Адамович. В 1997 г. несколько месяцев в тюрьме провел тележурналист российского телеканала ОРТ П. Шеремет. В 1997 г. был лишен аккредитации и выслан со страны тележурналист российского канала НТВ А. Ступников. Охота на журналистов продолжается на митингах и после них. Только за 1996-97 гг. было избито несколько десятков журналистов, среди них как иностранные (польские, японские, российские, украинские), так и белорусские независимые журналисты. Последний факт — похищение с угрозой для жизни журналиста газеты "Имя" А. Бебенина и заведение уголовного дела на журналистку этой же газеты И. Халип.

В конце 1997 г. приняты ограничи-

тельные поправки в Закон о печати, которые, по мнению журналистов, могут привести к полной остановке выхода независимой прессы в 1988 г.

К этому необходимо добавить перерегистрацию типографий и издательств, объявленную государством до конца 1997 г., что значительно затруднит издательскую деятельность и позволит государству полностью контролировать выход любой печатной продукции.

В стране путем принятия специальных постановлений и декретов президента значительно ограничена свобода проведения митингов и демонстраций. Выполнить условия, которыми обставляются эти мероприятия, практически невозможно. Это привело к тому, что только за 1997 г. во время проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетов, а также после них, было задержано милицией более чем 1300 человек, значительная часть их была осуждена. Демонстранты наказываются штрафами до 300 минимальных зарплат (около 1500 долларов). Из-за невозможности оплаты таких штрафов, у осужденных описывается собственность, высчитывается с зарплаты значительный процент заработка. За последнее время были осуждены практически все лидеры оппозиционных партий, а лидер Белорусского Народного Фронта, одной из наиболее влиятельных оппозиционных партий, Зенон Позняк и секретарь БНФ С. Наумчик под угрозой ареста и заключения были вынуждены весной 1996 г. эмигрировать из Беларуси и получили статус политических эмигрантов в США.

За участие в массовых мероприятиях оппозиции, против нескольких десятков человек за 1996-97 гг. были заведены уголовные дела. Так, 14 ноября 1997 г. в Минском городском суде были осуждены пять человек за участие в массовых выступлениях оппозиции весной этого года. Всех их приговорили к двум годам исправительных работ.

Власти жестоко расправляются с молодежью, не желающей мириться с диктатурой в стране. Так, уже пятый месяц в тюрьме сидят 18-летний студент А. Шидловский, и 16-летний ученик школы В. Лабкович, вина которых заключается в расписывании стен (графити) лозунгами против диктатуры. Третий месяц в тюрьме находится тяжело больной активист оппозиционной молодежной организации "Молодой Фронт" В. Кабанчук.

В то же время не был привлечен к ответственности ни один работник правоохранительных органов за превышение полномочий во время неоправданного применения физической силы или спецсредств по отношению к демонстрантам.

Существуют большие трудности по регистрации общественных организаций и независимых от государства

профсоюзов, часть из которых и до сегодня не может зарегистрироваться.

Политика теперешних властей Беларуси направлена на дискриминацию национальной культуры (последний пример — лишение помещения государственного белорусского театра "Вольная сцена", по причине постановки театром пьесы Б. Брехта, осуждающей диктаторский режим).

Идет борьба с белорусским языком (за последние три года количество первоклассников, пошедших в классы с белорусским языком обучения, в Минске уменьшилось с 80 процентов до 7,5, в Гродно — с 75 процентов до 2,5). Резко уменьшилось количество книг, изданных на белорусском языке государственными издательствами, значительно сократилось количество белорусскоязычных передач по телевидению и радио.

...За 1997 г. во время проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетов, а также после них, было задержано милицией более чем 1300 человек...

Фактически переписывается история Беларуси, создаются новые сфальсифицированные учебники по истории, жестко рецензируются в необходимом властям ключе издание новой Энциклопедии Беларуси, на официальном уровне происходит пересмотр сталинского периода истории Беларуси с попытками оправдать коммунистического диктатора (генеральная прокуратура вновь возобновила изученное уже дело по исследованию места массового уничтожения граждан в 30-е годы под Минском в Куропатах с целью опровергнуть сделанные ранее выводы).

Происходит незаконная расправа не только с оппозицией, но и с чиновниками с президентского окружения. Президент ради повышения личного рейтинга среди населения показывает театрализованную борьбу с коррупцией. Так, без достаточной аргументированности были арестованы Председатель Нацбанка Т. Винникова (тяжелобольная, она была продержана 10 месяцев в тюрьме, а теперь находится под домашним арестом), министр сельского хозяйства В. Леонов. Чиновничество держится в страхе и открыто боится президента.

Увеличилось количество осужденных к смертной казни и количество преступлений за совершение которых может применяться смертная казнь. Предварительное заключение в тюрьмах может продолжаться до 1,5 года, а решение о сроках предварительного заключения находится в компетенции прокуратуры, а не судебных органов.

Можно констатировать, что наступление диктатуры и ограничения прав человека в Беларуси происходят по всем направлениям.

В этих условиях чрезвычайно важными мы считаем вопросы информирования граждан Беларуси, международное влияние на диктатора и диктаторский режим, а также всяческая поддержка демократии в Беларуси, ее институтов: оппозиционных режиму политических партий, легитимного Верховного Совета, независимой демократической прессы, независимых от государства профсоюзов и правозащитных организаций.

СОБЫТИЯ ФАКТЫ КОММЕНТАРИИ

2 декабря — президентом федерации хоккея Беларуси избран руководителем персональной охраны А. Лукашенко Юрий Бородин, который принимал участие в избииении депутатов ВС 12 созыва 12 апреля 1995 г. За службой Ю. Бородинича числится еще не одно нарушение прав человека. Бывшие депутаты ВС 12 созыва Л. Борщевский, С. Попков, Ю. Беленький и Б. Гюнтер написали письмо президенту международной федерации хоккея на льду г-ну Рене Фазелю, в котором просят его "свести к мини-муму официальные контакты с г-ном Бородиничем. Иной способ действий был бы оскорблением для тысяч жертв белорусского диктаторского режима, особенно для тех, кто сегодня находится в тюрьмах за свои политические убеждения".

5 декабря — в Бобруйске члены БНФ В. Руды и В. Свизунов были задержаны возле проходной завода ДТиА и доставлены в Первомайский РОВД г. Бобруйска, где были продержаны три часа. Милицией на них составлен протокол.

10 снежня — "Молодой фронт" (молодежная фракция Белорусского Народного Фронта "Возрождение") провел пробег Жодино-Минск-Столбцы, приуроченный ко дню принятия Декларации прав человека, против заключения молодофронтовцев А. Шидловского, В. Лабковича, В. Кабанчука. Власти не разрешили провести пробег через Минск и направили бегунов по минской обьездной дороге. Во время пробега было несколько попыток прервать его проведение. Первая машина, которая выехала з бегунами из Минска, останавливалась милицией по дороге до Жодино пять раз. У водителя забрали права и талон, у первой тройки бегунов были забраны флаги, но потом возвращены. Также отслеживались и проверялись все последующие машины, на которых подъезжали к трассе пробега бегуны. В 12 часов дня возле кинотеатра "Октябрь" милицией была остановлена машина с телеоператором С. Чириком, у него пробовали отнять видеокассету со сним-

Свобода слова по-беларусски

ками пробега. На съезде с обьездной дороги на трасу на Столбцы, пробег был остановлен работниками милиции в нарушение их же разрешения.

10 декабря — "Молодой Грамадой", молодежной социал-демократической организацией, поставлен пикет в знак протеста против нарушения прав человека в Беларуси. Один из пикетчиков, который раздавал листовки, был задержан милицией.

10 декабря — в Минске состоялся митинг против диктатуры и против нарушения прав человека, организованный Фондом поддержки независимой прессы и комитетом в защиту прав человека "Весна-96".

12 декабря — Минский горисполком отказал Комитету в защиту прав человека при БНФ "Возрождение" в проведении 20 декабря пикета в защиту узников совести В. Лабковича, А. Шидловского и В. Кабанчука.

16 декабря — в Гомеле состоялся суд над организаторами встречи гомельчан с журналистами белорусских независимых изданий. Судья Василий Бегун из суда Центрального района г. Гомеля "оценил" эту встречу в 74 миллиона рублей и тем самым установил новый рекорд Беларуси не только по сумме вынесенного одновременно штрафа, но и по правовому беспределу. Активисты объединения "Общественные инициативы" Виктор Корниенко и Владимир Кацора как организаторы читательской конференции, которая состоялась 30 ноября, были

оштрафованы судом соответственно на 40 и 30 миллионов рублей. "Вклад" в это мероприятие со стороны директора кинотеатра имени Калинина, где проходила встреча, Николая Старостенко оценен судьей более скромно — всего в 4 миллиона рублей.

Обвиненные в нарушении президентского декрета №5 В. Корниенко и В. Кацора своей вины на суде не признали, поскольку проведение читательской конференции не является по их мнению нарушением законов или декретов, и заявили, что будут добиваться обжалования решения суда во всех инстанциях, вплоть до международных.

19 декабря — в центре Гомеля под знаменами ОГП и БНФ состоялся пикет в защиту запрещенной газеты "Свабода". Пикетчики держали в руках плакаты "Мы любим Беларусь и "Свабоду", "Руки прочь от независимой прессы", "Свабоду газете "Свабода" и другие, а также раздавали листовки-заявления Гомельской городской организации БНФ с требованием возобновления выхода газеты. Интерес к пикету проявили и правоохранительные органы. Несколько групп милиционеров и людей в гражданском напряженно следили за событиями, старательно фиксируя все происходящее на видеопленку. Как ни странно, но на этот раз обошлось без провокаций, инцидентов и милицейских протоколов.

21 декабря — состоялся суд над известным независимым адвокатом Надеждой Дударевой, которая являлась защитницей политических подсудимых на многочисленных политических судебных процессах в Беларуси. Во время последнего политического процесса против нее возбудили административное дело "за неуважение к суду", из-за ее высказывания о зависимости судей от руководящих органов. Н. Дударевой присужден штраф в размере 400 тыс рублей.

Назначенная на **начало декабря** премьера спектакля "Фрокен Жюли" в драмтеатре в Витебске не состоялась. Причина отмены, названная властями, — "неверное прочтение Стриндберга".

В **декабре** — ученики 8-го класса "В" Марьиногорской школы попробовали организовать викторину. Учительница запретила ее, посчитав чрезмерно белорусской. Но дети все же решили сами провести викторину после уроков. Во время викторины в класс ворвался директор школы и приказал "прекратить несанкционированное безобразие". На завтра учительницу обязали прочитать детям лекцию о вреде украинского национализма. ("Маладзёвы веснік", декабрь 1997 г.)

В **декабре** политического убежища в Чехии попросил гражданин Беларуси Алексей Коваль. А. Коваль, рабочий-сварщик, житель г. Минска, член БНФ, член "Молодого Фронта" за участие в весенних митингах в защиту независимости Беларуси весной 1997 г. был арестован на два месяца, а 14 ноября был осужден минским городским судом (судья М. Самосейко) на два года исправительных работ по основному месту работы с вычетом 20 процентов зарплаты. До этого он также арестовывался милицией за участие в молодежном шествии 14 февраля 1997 г.

Опасность снова окататься в тюрьме, которая теперь висит не только над инакомыслящими, но и над каждым гражданином Беларуси, а также атмосфера авторитарности, массовые нарушения белорусскими властями прав человека, заставили А. Ковалья выехать из Беларуси.

Материалы страницы подготовлены
Пресс-службой Комитета в защиту прав человека
в Беларуси «Весна-96»

НАС ПОДДЕРЖИВАЮТ, НАМ СОЧУВСТВУЮТ...

С 22 по 29 ноября 1997 г. в Страсбурге, в Дворце Прав Человека Европейского Совета, проходил международный семинар, организованный Фондом Фридриха Науманна, на котором обсуждалась ситуация с соблюдением прав человека в странах Центральной и Восточной Европы. Присутствовали делегаты с Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, Эстонии, Литвы, России, Хорватии, Болгарии, Македонии, Боснии и Герцеговины, Украины, Беларуси. Уровень представительства на семинаре был довольно высокий, в нем участвовали члены Конституционных судов, парла-

ментских комитетов в защиту прав человека, депутаты парламентов, юристы.

От Беларуси участие в семинаре принимали члены Комитета в защиту прав человека "Весна-96" Алесь Бяляцки и Валеры Буйвал.

Искреннюю заинтересованность у участников семинара вызвала ситуация с правами человека в Беларуси, итогом чего стала специальная резолюция по Беларуси. При голосовании по резолюции, делегация России разделилась и часть делегации не голосовала. Представители всех остальных стран поддержали резолюцию по Беларуси единогласно.

ЗАЩИТИТЬ ДЕМОКРАТИЮ

Резолюция по Беларуси

Мы, участники семинара "Исполнение Европейской Конвенции в Защиту Прав Человека и фундаментальных свобод в странах Центральной и Восточной Европы" (Страсбург, 23-29 ноября 1997 г.), зная о ситуации с правами человека и гражданскими правами в Беларуси, заявляем следующее:

В современной Европе новые демократии переживают процесс построения гражданского общества на основе ценности прав человека. Поэтому мы считаем недопустимой ситуацию в Беларуси, так как там постоянно нарушается

принцип власти закона. Грубо ограничивается свобода слова, преследуется оппозиция, под серьезной угрозой находятся белорусские самоидентичность, культура и язык, не имеют гарантий личные свободы граждан.

Мы настоятельно призываем международное сообщество поддержать демократию и права человека в Беларуси и постоянно воздействовать на теперешнее белорусское руководство методами, которые соответствуют международному законодательству.

Страсбург,
28 ноября 1997 г.

Этот подполковник милиции защищает не нашу независимость, не наш покой и даже не себя, а покой и независимость от народа "вертикали" и ее батьки. Привычная картинка из минской жизни последних лет...

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
ЗАГАД

21. 03 97.

№ 227Д

ОБ УСИЛЕНИИ ПРАВОВОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ БГУ

В последнее время в нарушение законодательства Республики Беларусь, Декрета Президента Республики Беларусь №5 в г. Минске проведено ряд несанкционированных мероприятий, в которых приняли участие отдельные студенты Белорусского государственного университета. Так, в марте 1997 г. за участие в разрешенном властями митинге и шествии органами правопорядка были задержаны семь студентов различных факультетов университета: физического, химического, географического, исторического, юридического и факультета журналистики.

Это свидетельствует о том, что на многих факультетах университета ослаблена правовая и воспитательная работа со студентами. Руководители факультетов, кафедр самоустранились от этой работы, не анализируют состояние морально-психологического климата в студенческих коллективах, не изучают запросы и настроения молодежи. Исходя из вышеизложенного

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За допущенные просчеты в организации правовой и воспитательной работы объявить выговор проректору по учебной работе и социальным вопросам Павлову А. В., декану физического факультета Клищенко А. П.

Поставить на вид начальнику отдела воспитательной работы с молодежью Богдановичу А. Б.

Указать деканам химического факультета Браницкому Г. А., географического факультета Жмойдяку Р. А., исторического факультета Годунову В. Н., факультета журналистики Воробьеву В. П. на недостатки в проведении правовой и воспитательной работы со студентами.

2. За нарушение общественного порядка объявить строгий выговор:

Северинцу Павлу Константиновичу — студенту III курса географического факультета;

Семченко Александру Валерьевичу — студенту IV курса исторического факультета.

Выговор:

Бурому Сергею Михайловичу — студенту I курса физического факультета;

Зубелевичу Виталию Зигмундовичу — студенту II курса физического факультета;

Шашилову Виктору Анатольевичу — студенту II курса физического факультета;

Лесняку Владимиру Павловичу — студенту III курса химического факультета;

Захаркевичу Михаилу Сергеевичу — студенту I курса исторического факультета;

Шидловскому Алексею Михайловичу — студенту I курса факультета журналистики.

3. Деканам факультетов, руководителям учреждений, структурных подразделений, профессорско-преподавательскому составу принять меры по усилению воспитательной, правовой и индивидуальной работы со студенческой молодежью.

Обратить особое внимание всех преподавателей, сотрудников, студентов университета на необходимость неукоснительного соблюдения положений Конституции Республики Беларусь, норм действующего законодательства.

4. Настоящий приказ довести до сведения всех руководителей учреждений и структурных подразделений, всего профессорско-преподавательского состава, всех сотрудников, аспирантов и студентов университета.

5. Контроль за исполнением приказа возложить на проректора по учебной работе и социальным вопросам Павлова А. В.

РЕКТОР (подпись) А. В. КОЗУЛИН

Согласовано:

Первый проректор (подпись) П. И. Бригадин

Проректор по учебной работе (подпись) В. И. Корзюк

Проректор по учебной работе

и социальным вопросам (подпись) А. В. Павлов

СТАРЫЕ АНЕКДОТЫ О ГЛАВНОМ...

— Какую музыку более всего любит белорусский президент?
— Камерную...

У президента Конго — сто любовниц. Одна из них — болен СПИДом. Кто — сейчас выясняется.

У президента США — сто советников по безопасности. Один из них — агент КГБ. Кто — сейчас выясняется.

У президента Беларуси — сто советников по экономике. Один из них разбирается в экономике. Кто — сейчас выясняется.

Лукашенко начал сильно бояться, что кто-то захочет организовать на него покушение или, в крайнем случае, задумает его отравить. Чтобы избежать этого, он вызвал к себе астролога и спросил: "Когда я умру?"

— Умрете вы перед большим праздником, — туманно, как и всегда, ответил астролог.

— Перед каким празд-

ником? — переспросил Лукашенко.

— Ваша смерть будет большим праздником для всего народа...

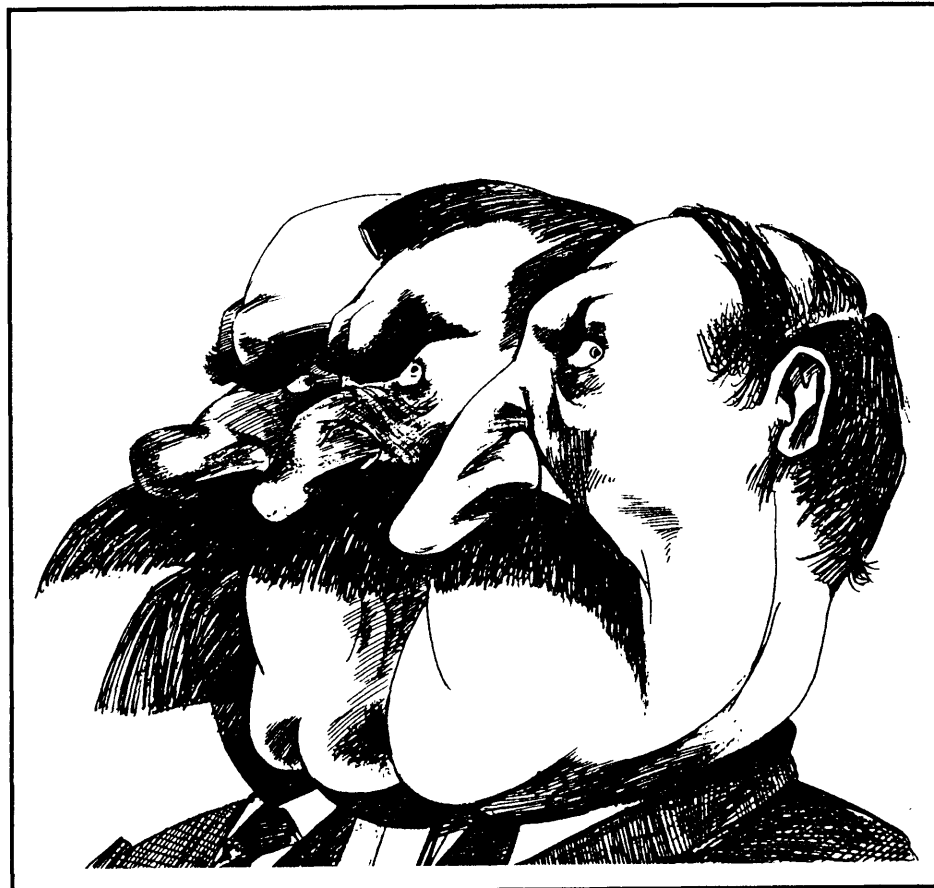
В отделение милиции привезли арестованного на

разрешенном властями шествии парня.

— Зачем его арестовали?

— Не наш человек. Сразу видно — оппозиционер...

— Он говорил или кричал что-нибудь?

— Нет. Он глухонемой... Но плевался с таким видом!...

— Представляешь, еду я по Шклову на троллейбусе и вдруг вижу — Лукашенко идет!

— Не может быть! Неужели в Шклове троллейбусы пустили?

Какая разница между демократией и диктатурой?

Демократия — это когда народ открыто высказывает недовольство своим президентом. Диктатура — когда народ открыто высказывает недовольство чужим президентом.

Однажды утром встретились в переполненном троллейбусе Заметалин с Антоновичем...

Один из милиционеров, которые разгоняли санкционированный митинг, отказался избивать демонстрантов.

— Почему? — спросили у него потом.

— Ага, я сегодня ему по голове дам, а завтра он станет министром... Тогда что?..

На одном острове, со всех сторон окруженном сушей, соседствовали коровы да козы. Жили они рядом на своих лужках издавна, с тех времен, о которых и летописи молчат. Много было у них общего да похожего, еще более разного да своего, но это не мешало им жить в таком-сяком мире и согласии. И ничто их не сближало так, как общее горе или несчастье, что случались не так уже и редко: то волки наскочат, то град траву выбьет.

Козлиные историки писали, что и предок у них был общий: то ли козлорог, то ли козлобык, что когда-то не делили их межи, а жили они вместе. И подтверждали это просто. Уж очень похожими были у них языки: "му-у" — у коров, "ме-е" — у коз. Одна буква разницы всего.

И соседствовали бы они так и по сей день, если бы не одно обстоятельство неприятное: вытоптали козы лужок свой. Носились они по нему, травинки повкуснее одна перед одной выхватывали, и захирел лужок без поры, зарос купьем жестким, с которого ни смака, ни наедка. Коровы же

Стадо

Из попыток расшифровки АБРЕВИАТУР

лужок свой оберегали и росла трава на нем густой и сочной и хватало ее на корм аж до новой. Понимали они, что нет и не будет у них земли лучшей за родную, Богом дарованную.

Подумать бы козам: с чего это так — и земля у них одинаковая, и дождик также льет, и солнышко светит, не обижает, но у коров лужок густеет, а у них хиреет. Да зачем о своем завтрашнем думать, если чужое сегодня глаз манит. Глядишь, все чаще и чаще на коровий лужок козы начали забредать. Сначала с разговорами о кровной близости, общих предках, о братстве да взаимопомощи, потом просто поесть, а после и оставаться начали, по одной, с детьми... Пока коровы опомнились, козы лужок заполнили. Куда ни кинься: "ме" да "ме" слышится. И телята язык козлиный полюбили. "Ме-е" — как мягко, ласково звучит! Не то что "му-у" — фу, как грубо и некультурно. И дома на козлином языке

поговорить можно, и к соседям баранам пойдешь — поймут (они тоже свое "бе" на "ме" менять начали: одна буква разницы) и к оленям в тундру поедешь, к якам в горы полезешь, к сайгакам в степь полетишь — всюду ты "свой", всюду договоришься. Стал козлиный язык межрогатых сношений языком.

И мода среди коров на все козье — культурное — пошла: быки бороды отпускать начали, коровы меньше молока давать. И за лужком своим смотреть перестали — топчут, как чужой... А тут еще козы то молочка на свой несчастный лужок переправят, то сенца. Смотришь, и коровы голодать начали.

Мало было тех, кто понял, что за беда такая пришла: лужок козам скормливается, стаптывается, коровы по-козлиному переговариваются, а язык свой — только смех у них вызывает. Мало было их — но не молчали они: стали правду говорить, коровам доказывать

откуда беда пришла, кто враг им.

Страшно не понравилось это козам да быкам, что главными, руководящими, назвали. Стадо накормить надо, горланят они, а вы демагогию разводите, конфронтацию учиняете... Будет сено — будет и песня. А самое главное, чтобы не было войны...

Слушают те, кто понял, что Быки Стаду о Сытости мекают и Разум их мутнеет, оторопь берет их: неужели так и не поймут коровы откуда и с кем горе и голод пришли и как избавиться от них? Но как ты поймешь, когда вокруг столько лет красивые слова о будущем совместном слышишь, когда и правда есть нечего, когда и думаешь об этом на козлином языке...

Был я недавно на острове том, трещат головы у коров от мыслей: как деток накормить, как от голода, что вечным стал, избавиться... А козы да быки руководящие, говорят, уже и виноватых в бедах этих нашли. Эх-хэ...

Борис ПЯТРОВИЧ

1988 г.